

Маленький конверт в её руке был настолько тонким, что Цзинь Фубаю стало тяжело выносить подобное эксплуататорское отношение.

Он отвёз их в ресторан, принадлежащий его другу, и наелся до отвала. Однако всё, что было заказано, в итоге оплатилось из кармана Цзинь Фубая, поэтому конверт Сян Юй не потерял ни единого юаня.

И всё же ужин прошёл не так гладко, как ожидалось.

Раздвижная дверь, оформленная в японском стиле, распахнулась. Обернувшись, Сян Юй увидела двух мужчин: один был одет как рождественская ёлка — в тонкий розовый пиджак и светло-жёлтую рубашку. Кожа другого была несколько темнее, и выглядел он так, будто таил плохие намерения.

Позже Сян Юй узнала, что рождественскую ёлку звали Ли Чи, а второй человек, по словам Тан Юйчи, был «совсем не хорошим».

Все private комнаты отделялись раздвижными дверями, которые при необходимости можно было открыть, превратив их в одну большую.

Теперь дверь рядом с Сян Юй и Цзинь Фубаем открылась, и рождественская ёлка радостно приветствовала их:

— Брат Цзинь, так и знал, что ты здесь. Я увидел твою машину внизу.

Сян Юй посмотрела на Цзинь Фубая и увидела, что он не был ни удивлён, ни рад. Мужчина лишь представил их:

— Это Ли Чи и его двоюродный брат Ли Мао.

Прежде чем она успела представиться, Ли Чи вышел из соседней двери, сел рядом с Цзинь Фубаем, и протянул девушке руку, на которой было два кольца. Он сказал:

— Сян Юй, давно слышан о тебе. Наконец увидел тебя сегодня. Оказывается, ты красавица.

Сян Юй спокойно пожала его руку.

— Я тоже слышала о тебе...

Случайно встретившись, разумеется, они разделили стол. Речь Ли Чи была очень интересной. Однако Сян Юй дважды случайно поймала взгляд Ли Мао и почувствовала, что этот человек

зря замаскировал своё истинное нутро под таким именем*. Он был не очень вежлив.

П.п.: Его имя означает кого-то храброго, героя.

Размеренно поедая ужин, трое мужчин болтали. Сян Юй достала свой мобильный телефон и, сидя рядом с Цзинь Фубаем, стала играть в змейку.

Змея девушки держалась уже долгое время, и играть становилось все труднее: ей приходилось избегать не только препятствий, но и собственного длинного хвоста.

Ближе к концу ужина Ли Мао, который молчал до этого, внезапно спросил:

— Вы слышали о Чжо Сяо?

Только сейчас Сян Юй поняла, насколько хриплым и неприятным был его голос. Слышать его было некомфортно.

Когда Ли Мао задал этот вопрос, за столом воцарилась тишина. Даже всегда активный Ли Чи не проронил ни слова. Краем глаза Сян Юй заметила, как двинулись его ноги он сильно ударил Ли Мао под столом, произнося:

— Почему тебя так волнует чужая жизнь? Вот ведь сплетник.

Сян Юй отвлеклась, и жадная змея наткнулась на препятствие.

Какая жалость, игра длилась на редкость долго.

Интуитивно Сян Юй почувствовала, что ей не стоит всерьёз прислушиваться к этому разговору, поэтому она начала новый раунд и стала управлять маленькой насекомоподобной змеей, которая с лёгкостью плавала по экрану.

Человек, которого ударили ногой, продолжил говорить. Голос Ли Мао звучал так, будто он рассказывал страшилку:

— Разве у Чжо Сяо не было девушки-метиски во Франции? Они встречались несколько лет и были чертовски привязаны друг к другу.

— В прошлом году семья Чжо женила его на ком-то из семьи Чу, и он даже попытался совершить самоубийство. В конце концов ему всё же пришлось жениться на Чу Ранран.

— Я думал, что он покончил с этой француженкой, но позавчера я, чёрт возьми, видел его с

ней.

— Её держали на вилле в сельской местности, прямо как канарейку.

— Ох, о чём ты говоришь? Как может существовать такая беззаветная любовь в нашем-то мире? Думаю, эта француженка просто знает как крутиться по жизни, ха-ха-ха.

Ли Чи просто посмеялся и сменил тему на акции, которые сильно возросли в цене на фондовом рынке. Затем он заговорил об индустрии логистики.

Атмосфера за столом стала более серьёзной.

Сян Юй была рада, что только что Цзинь Фубай не смеялся вместе со всеми.

Для его друзей любовь — не романтическое чувство, а безумная шутка.

Сян Юй провела в ловушке нежности Цзинь Фубая столько дней, что почти забыла, что он даже не был её парнем.

Но по сравнению с её бывшим парнем, он был более нежным и любящим.

Кажется, слова Ли Мао отрезвили Сян Юй: глаза девушки были прикованы к экрану, но настроение немного изменилось.

Она была рассеяна и за несколько раундов прошла всего два уровня.

Когда все поднялись из-за стола после еды, чтобы уйти, Цзинь Фубай обнял девушку за талию и спросил на ухо:

— Ты уходишь?

Выражение лица Сян Юй было таким же, как у человека, только что пришедшего в себя. Когда она посмотрела на Цзинь Фубая, перед её глазами мелькнули слова на экране телефона «ИГРА ОКОНЧЕНА». Всё было очевидно: она винила его.

Цзинь Фубай улыбнулся и выдохнул ей на ухо:

— Сыграла всего два раунда за весь вечер, и всё равно винишь меня.

Ли Чи уже тащил Ли Мао к выходу, с теплом предлагая Сян Юй зайти поиграть к нему, когда

будет время.

На выходе из комнаты Цзинь Фубай, что было для него необычным, взял Сян Юй за руку, переплетя их пальцы так, будто они были настоящей парой.

Когда девушка села в машину, Цзинь Фубай не закрыл дверь. Вместо этого он, держась за неё, стал пристально смотреть на девушку, будто пытаясь различить её эмоции.

Наступил октябрь, и ночной воздух становился все холоднее. Ветер трепал плакучие ивы на обочине дороги, и тысячи ночных огней Пекина таяли в вечернем ветерке.

Сян Юй выпила лишь небольшую чашку сакэ, но немного опьянела под взглядом Цзинь Фубая.

Он взял в руку ключ от машины и приподнял им подбородок Сян Юй.

Глаза Цзинь Фубая неожиданно наполнились нежностью, и он тихо сказал:

— Не уходи домой сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3776991>